

Серия «История»
2024. Т. 47. С. 65–72
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 929

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.65>

Последние надежды: адаптация бывшего купечества в советском обществе в 1920-е гг.

О. Н. Катионов, В. В. Лягаев*

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. Рассматривается процесс адаптации представителей бывшего купеческого сословия в Сибири в советском обществе в 1920-е гг. Приведены различные примеры адаптации на основе такого источника, как дела о восстановлении в избирательных правах, автором дополнен фактический материал о деятельности некоторых представителей бывшего купечества после установления советской власти в Сибири. Впервые предпринята попытка рассмотреть причины возврата бывших купцов к предпринимательству в условиях нэпа. Автор приходит к выводу, что первая половина 1920-х гг. была наиболее благоприятным периодом для адаптации данной категории «бывших».

Ключевые слова: «бывшие люди», сибирское купечество, социальная адаптация, социальная интеграция, новая экономическая политика.

Для цитирования: Катионов О. Н., Лягаев В. В. Последние надежды: адаптация бывшего купечества в советском обществе в 1920-е гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 47. С. 65–72. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.65>

Original article

Last Hopes: Adaptation of the Former Merchant Class in Soviet Society in the 1920s

O. N. Kationov V. V. Lyagaev*

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The process of adaptation of representatives of the former merchant class in Siberia in Soviet society in the 1920s is considered. The article presents various examples of adaptation of the largest representatives of the pre-revolutionary business elite, based on such a source as the case of the restoration of electoral rights, the author supplemented the factual material on the activities of some representatives of the former merchants after the establishment of Soviet power in Siberia. For the first time, an attempt was made to consider the reasons for the return of former merchants to entrepreneurship in the conditions of the NEP. The author comes to the conclusion that the first half of the 1920s was the most favorable period for the adaptation of this category of “former”.

Keywords: “former people”, Siberian merchants, social adaptation, social integration, new economic policy.

For citation: Kationov O.N., Lyagaev V.V. Last Hopes: Adaptation of the Former Merchant Class in Soviet Society in the 1920s. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 47, pp. 65-72. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.65> (in Russian)

© Катионов О. Н., Лягаев В. В., 2024

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Объектом настоящего исследования является бывшее купечество Западной Сибири как маргинальная группа советского общества. Стоит отметить, что история эмиграции бывшего купечества из России после 1917 г. имеет свою специфику и в данном исследовании не рассматривается. Предмет исследования: процессы адаптации бывшего купечества в социально-экономических и политических условиях после установления советской власти в Западной Сибири и интеграции представителей данной маргинальной группы в социальные структуры советского общества. Цель исследования – реконструкция процессов адаптации бывшего купечества в социально-экономических и политических условиях после установления советской власти в Западной Сибири и интеграции представителей данной маргинальной группы в социальные структуры советского общества. Хронологические рамки исследования охватывают период с момента окончательной победы советской власти в регионе до конца 1920-х гг. Методологической основой для написания данной статьи стали теория социальной адаптации и историко-биографический метод.

Источниковую базу исследования составили дела о восстановлении граждан в избирательных правах, которые отложились в фонде Р-430 в Государственном архиве Томской области. Данный источник следует рассматривать как перспективный для реконструкции процессов адаптации и интеграции бывшего купечества. Как правило, в дело входят такие материалы, как заявление, анкета, справки с места работы, характеристики. Другим преимуществом данного источника является возможность проследить динамику процесса, так как дело велось продолжительный срок, в течение которого заявитель несколько раз пытался доказать свою лояльность по отношению к советской власти.

В соответствии с Декретом ВЦИК и СНК от 11 (24) ноября 1917 г. все существовавшие в дореволюционной России сословия упразднились. Все официально закрепленные прежде звания и титулы были уничтожены советской властью, вместо этого вводилось одно общее для всего населения России наименование граждан Российской Республики¹. Представители купечества (предприниматели, выбиравшие до 1917 г. купеческие свидетельства, члены их семей), как и лица из других привилегированных в дореволюционное время сословий, за которыми в обиходе закрепилось неофициальное название «бывшие люди», оказались в сложной ситуации. Некоторые из них выбрали путь эмиграции [15, с. 90]. Другие остались в России и были вынуждены искать пути адаптации в новых социально-экономических и политических условиях.

Сразу после установления советской власти в Сибири последовало заключение в концентрационные лагеря лиц, сотрудничавших с антибольшевистскими правительствами, в числе которых оказались и бывшие предприниматели. В 1920 г. В Томске аресту и заключению в концлагерь подверглись младший сын известного в Западной Сибири купца А. В. Горохов [3, с. 72], бывшие купцы В. П. Вытнов [Там же, с. 46] и А. Е. Кухтерин [Там же, с. 150], Г. И. Фуксман [3, с. 286]. 22 августа 1920 г. в Иркутске был арестован

¹ Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 71–72.

бывший омский купец 1-й гильдии и известный в Сибири и за её пределами табачный фабрикант Г. Я. Серебряков [8, с. 177–199]. Важно отметить, что в начале 1920-х гг. причиной лишения свободы был не сам статус «бывших», а именно контрреволюционная деятельность. Как правило, формулировка срока заключения была неопределенной: до окончания гражданской войны.

В государстве диктатуры пролетариата наиболее возможной траекторией жизненного пути для «бывших» была карьера служащего. К тому же правительство в этом смысле создавало благоприятные условия. О вовлечении в процесс социалистического строительства лиц непролетарского происхождения говорил В. И. Ленин. Еще в 1920 г. на IX съезде РКП (б) было отмечено, что без использования буржуазных специалистов на самых ответственных постах рабочий класс не только не обеспечит «построения могущественного социалистического хозяйства», но и не вырвет страну из «когтей нищеты» [4, с. 35–36]. Безусловно, одной из самых ярких демонстраций адаптации в новых условиях и даже интеграции в советское общество, является пример бывшего купца 2-й гильдии и потомственного почетного гражданина П. И. Макушина, сыгравшего видную роль в народном просвещении как дореволюционной, так и советской эпохи [3, с. 159–163].

Известно, что старший брат А. В. Горохова Сергей еще до революции успел дистанцироваться от семейного бизнеса и начать карьеру служащего. Этот факт предопределил его успешную адаптацию в советском обществе. После окончания гражданской войны Сергей остался в Томске и был привлечён к работе в органах хозяйственного управления, участвовал в составлении 5-летнего плана экономического развития Томского округа². Таким образом, являясь ценным специалистом, С. В. Горохов смог не просто приспособиться к новым условиям, но и внести определенный вклад в социалистическое строительство.

Не менее успешными 20-е гг. стали и для В. И. Жернакова, известного в дореволюционное время купца 2-й гильдии и общественного деятеля, первого городского головы Новониколаевска. В 1920 г. он занял должность директора Новониколаевского отделения Сибирского банка. В этом же году Жернаков стал техническим секретарем в томском институте физкультуры. Его колоссальный опыт управленца пригодился и при создании кооперации: с 1920 по 1922 г. Жернаков занимал должность коммерческого директора в Губсоюзе Томска – союзе томских потребительских кооперативов. В 1922 г. он вернулся в Новониколаевск, где до 1930 г. занимал видные коммерческие должности [6, с. 143–146].

Другим показательным примером успешной адаптации является судьба сына владельца винокуренного и пивоваренного заводов в Барнауле А. Ф. Ворсина Николая. По данным барнаульского историка В. А. Скубневского, он занимал должность главного инженера треста винокуренной промышленности Сибири и дожил до 1942 г. [14, с. 12].

По данным новосибирского историка Л. Н. Воробцовой, с 1920 до 1931 г. на разных мелких должностях в Томске, Барнауле и Змеиногорске

² Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-430. Оп. 3. Д. 1921. Л. 10.

работал бывший томский купец 2-й гильдии, Евгений Васильевич Ельдештейн [1, с. 128]. Служащим после прихода в Томск большевиков стал и его двоюродный брат Андрей Андреевич Ельдештейн. Сын томского купца 2-й гильдии Андрей продолжил коммерческую деятельность отца, вплоть до начала революции выбирая купеческое свидетельство³. В Томске он был известен и как активный общественный и политический деятель. Ознакомившись с ходатайством А. А. Ельдештейна от 19.06.1931 о восстановлении его в избирательных правах, нам удалось проследить его дальнейшую судьбу после 1917 г. Стало известно, что в период колчаковского правления в городе в мае 1919 г. А. А. Ельдештейн стал соучредителем Сибирского торгово-промышленного банка. После прихода в Томск большевиков Андрей начал карьеру советского служащего. Со 2 марта 1920 г. по 1 марта 1923 г. он состоял на службе Правления Сибирских каменноугольных копей (Сибуголь) в должности заведующего складом взрывчатых веществ. С 1 февраля был переведен на должность заведующего хозяйственным подотделом Томского представительства Кузбасстреста с оставлением за ним прежней должности⁴. С 1 марта 1926 г. по 1 марта 1928 г. состоял на службе в Томском дрожжевом товариществе в качестве доверенного, заведующего коммерческой частью. Был уволен вследствие закрытия Дрожжевого завода. С 1924 по 1931 г. Андрей работал в качестве ломового извозчика-одиночки, обслуживая разные госучреждения: Комтрест – в 1930 г., Сибирский механический институт – в 1931 г. В 1931 г. состоял на службе в Комтресте в качестве возчика белья⁵.

Как известно, 1920-е гг. стали периодом частичной реставрации капитализма в Советской Республике. Провозглашенная большевиками новая экономическая политика отменила торговую монополию государства и создала условия для организации предпринимательской деятельности. Вопреки распространенному обывательскому мнению, представители бывшей деловой элиты (купцы и опытные коммерсанты) занимали небольшую нишу в общей массе «нэпманов». По данным крупнейшего специалиста по истории нэпа, алтайской исследовательницы Е. В. Демчик, в Сибири смогли возобновить собственное дело в меньших масштабах или заняться другим видом коммерческой деятельности лишь 15 % предпринимателей [2, с. 34].

Можно предположить причину такого низкого представительства дореволюционной деловой элиты. Во-первых, нэпмановская буржуазия не питала особых надежд встроиться в советское общество, ведь было известно, что стратегические задачи власти сводились к ликвидации частной собственности, а возрождение рыночных отношений рассматривалось в качестве вынужденной временной меры. Нэпманы, относящиеся к категории лиц, живущих на нетрудовые доходы и использующих наёмный труд, были лишены правительством социальных, экономических и политических прав. Безусловно, «бывшим людям», чтобы адаптироваться в новых условиях и обеспечить себе нормальное будущее, более логичным было выбрать другую

³ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 3. Д. 1991. Л. 5 об.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Там же. Л. 5.

траекторию социальной мобильности: карьеру служащего. Во-вторых, стремление к сиюминутному обогащению нэпманов в условиях нестабильности и постоянного осознания неопределенности своего будущего было непонятно бывшему купцу, имевшему опыт широкомасштабной организации предпринимательской деятельности.

В основном бывшие купцы оказывались в рядах нэпманов из-за проблем, связанных с трудоустройством. Организация своего дела давала возможность прокормить семью. Так, например, гражданин Осипов Емельян Афанасьевич, бывший томский купец 2-й гильдии, после Октябрьской революции работал в Томском едином потребобществе, но был уволен, с его слов, по болезни. С 1922 г. Осипов решил вернуться к предпринимательству ввиду тяжелого материального положения семьи. На иждивении 60-летнего Емельяна находились жена и дочь, имеющая инвалидность. Как видно из дела Осипова Е. А. о восстановлении его в избирательных правах, до 1927 г. он торговал посудой по патенту III разряда⁶.

Отсутствие спроса на советском рынке труда было связано также и с плохой репутацией гражданина. Так, например, освободившиеся из концлагеря В. П. Вытнов и Г. И. Фуксман, испытывая проблемы с трудоустройством, были вынуждены искать другие способы заработка. По данным томской исследовательницы Н. М. Дмитриенко, Вытнов до 1928 г. содержал частное кафе в Новосибирске [3, с. 46], а Фуксман работал извозчиком в Томске [Там же, с. 286].

Проблемы с трудоустройством испытывал также сын томского купца 2-й гильдии Г. Д. Дистлера Исай (Исаак). Успевший ещё до революции начать карьеру юриста Исай с 1920 г. до половины 1923 г. работал в обществе «Деятель» (впоследствии Томское потребительское общество) и в Губпродкоме. С октября 1923 г. по декабрь 1927 г. служил на разных должностях в Томском Обществе Взаимного кредита (с декабря 1925 г. вошел в состав Правления в качестве постоянного члена). В конце 1927 г. в связи с начатым против Общества уголовным делом весь состав Правления самоустранился. Дело было прекращено в ноябре в связи с отсутствием состава преступления. Все фигуранты были допрошены как свидетели. Именно после этого случая, по словам Дистлера, его никуда не брали на работу⁷. Возможно, именно эти проблемы и заставили заняться торговлей. Из заявления о восстановлении в избирательных правах И. Г. Дистлера видно, что его жена приобретала патент III разряда⁸. Свое личное участие в деле жены гражданин отрицал, во что, конечно, трудно поверить. Тот факт, что И. Г. Дистлер в годы нэпа занимался торговлей, подтверждается и другими историками [3, с. 79–80]. Еще одним источником доходов семьи Дистлер были средства, полученные от продажи объектов домовладения. Так, в заявлении от 1929 г. о восстановлении в избирательных правах гражданин И. Г. Дистлер отметил, что «в течение всего последнего года бюджет мой составлялся продажей разного имущества (в частности часть строений Комтресту и временными позаимствованиями)»⁹.

⁶ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 3. Д. 1117. Л. 8.

⁷ Там же. Д. 492. Л. 2–3.

⁸ Там же. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 2–3.

К моменту прихода к власти большевиков многие купцы были уже в преклонном возрасте. Одни при новой власти были вынуждены волочить жалкое существование. Так, например, на 75-м году в забвении и нищете ушла из жизни известная в Каинске (ныне г. Куйбышев Новосибирской области) и за его пределами купчиха Александра Ивановна Шкroeва [5, с. 29]. Другие даже в преклонном возрасте пытались приспособиться к новым условиям и прокормить семью. Невостребованные на рынке труда старики были вынуждены вернуться к предпринимательству.

Так, например, Иван Егорович Тихонов, 1858 года рождения, бывший купец, в дореволюционное время владевший кондитерским предприятием, в годы нэпа подрабатывал в качестве кустика-одиночки. По данным Дмитриенко, он заключил договор с одной из школ об устройстве кондитерской мастерской в подвале учреждения [3, с. 158–264]. В 1919 г. после смерти сына на иждивении 68-летнего Петра Никаноровича Рукавишников, бывшего томского купца 2-й гильдии, который сам воспитывал двоих детей, осталось четверо внуков [Там же, с. 236]. Чтобы прокормить большую семью, бывший торговец мебелью П. Н. Рукавишников был вынужден вернуться к этой деятельности¹⁰.

Вопрос определения места в структуре советского общества дореволюционной элиты тесно связан с изучением репрессивной политики советского правительства. Одной из мер ее осуществления стало лишение избирательных прав. «Лишенцев» и членов их семей не принимали в средние специальные и высшие учебные заведения. С клеймом «лишенца» было трудно устроиться на работу, такой гражданин лишался всех пособий, пенсий, компенсаций и карточек [16, с. 490].

Продолжавший функционировать с 1918 по 1936 г. институт лишения избирательных прав в 1926 г. превратился из превентивной меры в меру социально-экономического давления. По новой инструкции деятельность, связанная с получением нетрудовых доходов, с использованием наемного труда, больше не имела срока давности [7, с. 14]. Теперь избирательных прав лишались также все частные торговцы, вне зависимости от разряда патента, который они выбирали [9, с. 133].

Таким образом, первые годы после победы советской власти в Сибири были наиболее благоприятными для адаптации бывших купцов. Острая потребность молодого государства в специалистах определила основную траекторию социальной мобильности дореволюционной деловой элиты — карьеру служащего. Однако не все представители бывшего купечества оказались в силу разных обстоятельств востребованы на советском рынке труда. К таким обстоятельствам следует отнести, в частности, плохую репутацию и преклонный возраст. Либерализация экономических отношений в период нэпа предоставила этим гражданам альтернативный, в большей степени вынужденный способ адаптации — возврат к предпринимательской деятельности (в существенно меньших масштабах).

Однако надеждам «бывших» на стабильное будущее не суждено было сбыться. Начиная со второй половины 1920-х гг., советская власть усилила

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 3. Д. 2481. Л. 1.

свой нажим на «социально чуждые элементы». Изменения в избирательном праве существенно пошатнули позиции дореволюционной деловой элиты в советском обществе. А начатый в конце 1920-х гг. процесс физического устранения лиц непролетарского происхождения стал предтечей массовых политических репрессий конца 1930-х гг.

Список литературы

1. Воробцова Л. Н. Барнаульский купец Евгений Васильевич Ельдештейн // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков : сб. биограф. очерков. Новосибирск, 2007. С. 124–129.
2. Демчик Е. В. Частный капитал города в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации: На материалах Сибири : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999. 39 с.
3. Дмитриенко Н. М. Томские купцы: биографический словарь: (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск, 2014. 336 с.
4. Жиромская В. Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. М., 1988. 166 с.
5. Зуева Л. А. Мал городок, да талантлив: информационный справочник по культуре города Куйбышева Новосибирской области (к 290-летию г. Куйбышева). Куйбышев : Барабин. тип., 2012. 403 с.
6. Воробцова Л. Н. Городской голова Новониколаевска В. И. Жернаков // Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XVIII веков. Новосибирск, 1998. С. 242–243.
7. Красильников С. А. Маргиналы в советском обществе (1920–1930-е гг.): учеб. пособие. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2012. 91 с.
8. Петин Д. И. Омский фабрикант Георгий Яковлевич Серебряков в условиях Гражданской войны // Историко-экономические исследования. 2020. № 2. С. 177–199.
9. Саламатова М. С. Институт лишения избирательных прав в Советской России: от Конституции 1918 года к Конституции 1936 года // Новый ракурс. 2018. № 3. С. 122–140.
10. Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : материалы Первой всерос. науч. конф., 11–13 апр. 2014 г. Томск : Изд-во ТГАСУ, 2014. 385 с.
11. Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : материалы Второй всерос. науч. конф., 15–17 апр. 2016 г. Томск : Изд-во ТГАСУ, 2017. 416 с.
12. Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : материалы Третьей всерос. науч. конф., 21–23 сент. 2018 г. Томск : Изд-во ТГАСУ, 2019. 580 с.
13. Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : материалы Четвертой всерос. науч. конф., 17 окт. 2020 г. Томск : Изд-во ТГАСУ, 2021. 300 с.
14. Скубневский В. А. Бывшее купечество Сибири после 1917 г. Репрессии, эмиграция, адаптация // Актуальные вопросы истории Сибири: Десятые науч. чт. памяти проф. А. П. Бородавкина : материалы науч. конф. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 10–13.
15. Скубневский В. А. «Бывшие». Купечество Барнаула после 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С. 88–92.
16. Федорова Н. А. Лишёнцы 1920-х годов: советское сословие отверженных // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5, № 4. С. 483–496.

References

1. Vorobtsova L.N. Barnaulskij kupets Evgenij Vasilyevich Eldestein [Barnaul merchant Evgeny Vasilyevich Eldestein]. *Lichnosti v istorii Sibiri v XVIII–XX vekov* [Personality in the history of Siberia of the 18-20th centuries]. Collection of biographical essays. Novosibirsk, 2007, pp. 124–129. (in Russian)
2. Demchik E.V. *Chastnyj kapital goroda v 1920-e gg.: ot vozrozhdeniya k likvidatsii: Na materialach Zapadnoj Sibiri* [Private capital of the city in the 1920s: from revival to liquidation: On the materials of Siberia]. Dr. sci. diss. abstr. Saint Petersburg, 1999, 39 p. (in Russian)
3. Dmitrienko N.M. *Tomskie kupcy: biograficheskij slovar: (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.)* [Tomsk merchants: biographical dictionary: (the second half of the 18th – the beginning of the 20th century)]. Tomsk, 2014, 336 p. (in Russian)
4. Zhiromskaya V.B. *Sovetskij gorod v 1921-1925 gg.: problemy socialnoj struktury* [The Soviet city in 1921-1925: problems of social structure]. Moscow, 1988, 166 p. (in Russian)
5. Zueva L.A. *Mal gorodok, da talantliv: informacionnyj spravocchnik po kulture goroda Kujbysheva Novosibirskoj oblasti (k 290-letiyu g. Kujbysheva)* [Small town, but talented: an infor-

mation guide to the culture of the city of Kuibyshev, Novosibirsk region (to the 290th anniversary of Kuibyshev)]. Kuibyshev, Barabinsk printing house, 2012, 403 p. (in Russian)

6. Vorobtsova L.N. Gorodskoi golova Novonikolaevska V. I. Zhernakov [Mayor of Novonikolaevsk V. I. Zhernakov]. *Problemy istorii mestnogo upravleniya Sibiri 16-18th vekov*. Novosibirsk, 1998, pp. 242-243. (in Russian)

7. Krasilnikov S.A. *Marginaly v sovetskom obshchestve (1920-1930-e gg.)* [Marginals in Soviet society (1920-1930s)]. Textbook. Novosibirsk, Novosibirsk St. Univ. Publ., 2012, 91 p. (in Russian)

8. Petin D.I. Omskij fabrikant Georgij Yakovlevich Serebryakov v usloviyakh Grazhdanskoj vojny [Omsk manufacturer Georgy Yakovlevich Serebryakov in the conditions of the Civil War]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and economic research], 2020, no. 2, pp. 177-199. (in Russian)

9. Salamatova M.S. Institut lisheniya izbiratelnykh prav v Sovetskoj Rossii: ot Konstitucii 1918 goda k Konstitucii 1936 goda [Institute of Disenfranchisement in Soviet Russia: from the Constitution of 1918 to the Constitution of 1936]. *Novyy rakurs* [New perspective], 2018, no. 3, pp. 122-140. (in Russian)

10. *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deyatelnost, nasledie* [Siberian merchants: Origins, activities, heritage]. Materials of the First All-Russ. Sci. Conf., April 11-13, 2014. Tomsk, Publishing House of TSASU, 2014, 385 p. (in Russian)

11. *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deyatelnost, nasledie* [Siberian merchants: Origins, activities, heritage]. Materials of the First All-Russ. Sci. Conf., April 15-17, 2016. Tomsk, Publishing House of TSASU, 2017, 416 p. (in Russian)

12. *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deyatelnost, nasledie* [Siberian merchants: Origins, activities, heritage]. Materials of the First All-Russ. Sci. Conf., September 21-23, 2018. Tomsk, Publishing House of TSASU, 2019, 580 p. (in Russian)

13. *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deyatelnost, nasledie* [Siberian merchants: Origins, activities, heritage]. Materials of the First All-Russ. Sci. Conf., October 17, 2020. Tomsk, Publishing House of TSASU, 2014, 300 p. (in Russian)

14. Skubnevsky V.A. Byvshee kupechestvo Sibiri posle 1917 g. Repressii, emigraciya, adaptaciya [The former merchants of Siberia after 1917. Repression, emigration, adaptation]. *Aktualnye voprosy istorii Sibiri: desyatye nauch. chteniya pamyati prof. A.P. Borodavkina* [Topical issues of the history of Siberia: Tenth scientific readings in memory of prof. A.P. Borodavkin]. Materials of the Sci. Conf. Barnaul, Altay Univ. Publ., 2015, pp. 10-13. (in Russian)

15. Skubnevsky V.A. "Byvshie". Kupechestvo Barnaula posle 1917 g. ["Former". Merchants of Barnaul after 1917]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2017, no. 48, pp. 88-92. (in Russian)

16. Fedorova N.A. Lishency 1920-x godov: sovetskoe soslovie otverzhennykh [Nonvoters of the 1920s: the Soviet class of outcasts]. *Zhurnal issledovaniy socialnoj politiki* [Journal of Social Policy Research], 2007, vol. 5, no. 4, pp. 483-496. (in Russian)

Сведения об авторе

Катионов Олег Николаевич

доктор исторических наук, директор,
Институт истории, гуманитарного и
социального образования
Новосибирский государственный
педагогический университет,
Россия, 630200, г. Новосибирск,
ул. Виллюйская, 28
e-mail: rector@nspsu.net

Лягаев Владимир Владимирович

аспирант
Новосибирский государственный
педагогический университет
Россия, 630200, г. Новосибирск,
ул. Виллюйская, 28
e-mail: vlodzimezh.lyagaev@yandex.ru

Information about the author

Kationov Oleg Nikolaevich

Doctor of Sciences (History), Director, Institute
of History, Humanities and Social Education
Novosibirsk State Pedagogical University
28, Vilyuiskaya st., Novosibirsk, 630200,
Russian Federation
e-mail: rector@nspsu.net

Lyagaev Vladimir Vladimirovich

Postgraduate
Novosibirsk State Pedagogical University
28, Vilyuiskaya st., Novosibirsk, 630200,
Russian Federation
e-mail: vlodzimezh.lyagaev@yandex.ru

Статья поступила в редакцию **14.03.2023**; одобрена после рецензирования **01.05.2023**; принята к публикации **25.01.2024**
The article was submitted **March, 14, 2023**; approved after reviewing **May, 1, 2023**; accepted for publication **January, 25, 2024**